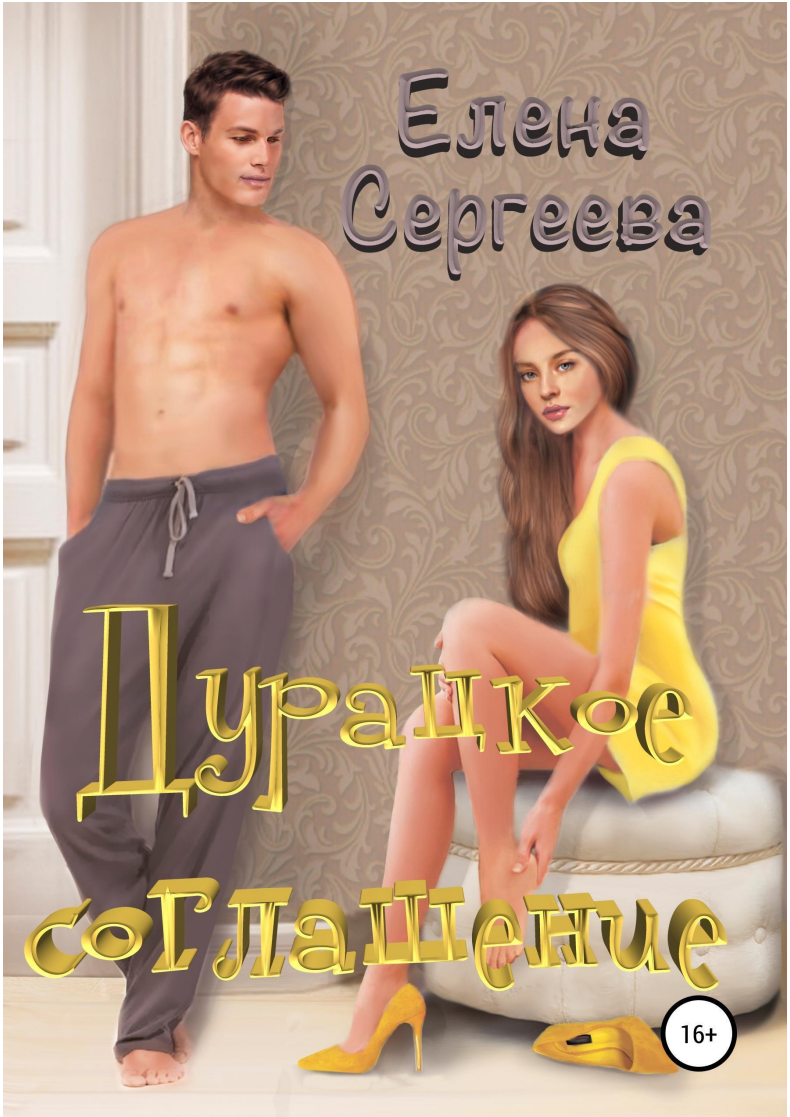

Елена
Сергеева
Дурацкое
соглашение
16+

Елена Сергеева
Дурацкое соглашение

https://litres.ru/55721776
SelfPub; 2023
ISBN 978-5-532-99642-7

Аннотация

Их знакомство было спланировано другими, их встреча закончилась ссорой… Они раздражали и бесили друг друга, и только заключив перемирие и подписав дурацкое соглашение, стали задумываться над вещами, к которым раньше были категоричны. Но что выйдет из этого?! Чем закончится это дурацкое соглашение?! И дурацкое ли оно?!

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	13
Третья глава	24
Четвертая глава	33
Пятая глава	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Сергеева

Дурацкое соглашение

Когда приперты к стенке – не сбежать,
А соглашенье – на груди узлом,
То ты вдруг начинаешь прозревать
И видеть то, что спрятано в ней, в нем…

Первая глава
Алекс

Я лежал на диване и, чтобы убить время, листал ленту Instagram, рассматривая полуголых девчонок. В дверь позвонили. Я удивился. Я совершенно никого не ждал. Более того, через полчаса я собирался ехать на встречу к одной цыпочке, с которой познакомился вчера в фитнес-клубе.

За дверью оказалась мама, и я вопросительно взглянул на нее. Она нечасто жаловала меня своим появлением, да и звонила она мне не больше чем раз в три дня, вдруг вспомнив, что кроме дочери у нее есть еще сын. Однако я давно уже привык к этому, и меня это совсем не волновало. Я несколько лет учился в Лондоне и привык обходиться без родителей. Не то чтобы я их не любил, просто привычка, сформировавшаяся за это время, изменила меня.

Мама накинулась на меня со своими объятиями, и я послушно вынес ее нежности.

– Я привезла тебе продуктов, – протянула она мне пакет.

Я, взяв его, направился на кухню; мама последовала за мной и как бы невзначай спросила:

– Какие планы на следующую неделю?

Я обернулся и внимательно посмотрел на нее. Я чувствовал, что тут кроется какой-то подвох, и осторожно ответил:

– Думаю над этим.

– Чудесно, раз у тебя нет планов, то у меня для тебя предложение, – мило заулыбалась она.

Уже одно слово «предложение» из уст мамы напрягало, и я возразил:

– Ма, я не сказал, что я свободен.

Она подошла ко мне и потрепала по щеке, как маленького.

– Милый, ты же не сказал, что ты занят! А надо совсем пустяк – просто пожить в квартире тети Наташи и присмотреть за ее дочкой, пока она будет в отпуске.

– Нет!

– Но я уже пообещала ей это! – мама умоляюще посмотрела на меня.

– Твои проблемы! – я демонстративно громко хлопнул дверью холодильника, подчеркивая свою непреклонность.

– Алекс, это совсем не сложная просьба! – продолжила штурмовать меня она.

Я нахмурился и взглянул на часы – у меня еще было минут двадцать, но я понимал, что мама не остановится и мне придется все это время убить на наши споры, и, посмотрев на нее, я решительно заявил:

– Это бесполезный разговор, и мне давно пора.

– То есть ты беспардонно выставляешь меня вон?! – обиженно уточнила она.

– Ма, я вежливо прошу уйти. Мне надо по делам.

Мама фыркнула и, гордо вскинув голову, двинулась в ко-

ридор. Я, вздохнув, пошел следом и, прихватив документы и ключи, вышел из квартиры за ней.

Я припарковал машину возле указанного навигатором дома и набрал только вчера вбитый в мобильный номер – «Маша-Nova Arena». Я всегда подписывал к имени новой подружки какую-нибудь подсказку, чтобы потом не путаться в бесчисленных именах в телефонной книге.

– Я тебя жду, – промурлыкала она в трубку, и я расплылся в улыбке в предвкушении приятного времяпрепровождения.

– Уже иду, малышка.

Я разъединился и вылез из машины. Заценив дом, в котором она жила, закрыл Porsche и двинулся к входу на огороженную территорию.

Я быстро нашел ее квартиру и позвонил.

– Привет, – я послал ей одну из своих стопроцентно шикарных улыбок, а она, без слов ухватив меня за руку, втянула в квартиру. Я даже не успел опомниться, как Маша кинулась мне на шею и впилась в мои губы страстным поцелуем. Вот это жаркий прием! Ломаться она точно не станет!

Я тут же подхватил ее поцелуй и, прижав к себе, подумал, что с ней будет еще лучше, чем я предполагал. Малышка была настолько нетерпелива, что я оказался без куртки и футболки еще в коридоре.

– Пойдем, – прошептала она, отлипнув от меня, и, многообещающе смотря в глаза, потянула за руку в комнату.

Едва оказавшись там, мы рухнули на ее кровать, и я, позволив ей стянуть с меня джинсы, стал методично снимать одежду с нее. В этот самый момент в коридоре раздался мужской голос.

– Маша, где ты?!

Мы посмотрели друг на друга, и я увидел испуг в ее глазах.

– Прячься в шкаф! – скомандовала девчонка и, отпрыгнув от меня, торопясь натянула футболку.

– Что?!

– В шкаф! Быстро! – делая большие глаза, прошипела Маша.

– Я не полезу в шкаф! – заявил я и, подняв с пола джинсы, стал натягивать их на себя.

– Мне семнадцать! Это папа! – зловеще произнесла она, и я выпал в осадок.

В этот момент в комнату вошел мужчина со словами:

– Маша, что это?!

В его руках были мои футболка и куртка, но по тому, как он посмотрел на нас, я понял, что вопрос отпал сам собой. Самое неприятное в этой ситуации было то, что я узнал этого человека и предполагал, что он тоже узнал меня.

– Сергей Валерьевич, я сейчас все объясню.

Я срочно попытался придумать хоть какую-то более-менее правдоподобную отмазку, но в голову ничего не приходило.

– Уж постарайся! – угрожающе прозвучал его голос.

– Маша попросила позаниматься с ней, – выдавил из себя я. – Английским…

Он мрачно посмотрел на мой голый торс, на дочь, стоявшую в одной футболке, и я понял, что не убедил его.

– Пошел вон отсюда! – тут же рявкнул ее отец и кинул в меня мои вещи.

Я знал, что мои слова не решили проблему, но сейчас было не лучшее время пытаться ее урегулировать. Я двинулся из комнаты, но моя несостоявшаяся любовница схватила меня, пытаясь удержать. Я, сердито взглянув на нее, высвободил руку и, не смотря на мужчину, сверлившего меня взглядом, быстро пошел в коридор.

– Па! – услышал я, уходя, недовольный голос Маши и сердитый ответ «с тобой я разберусь позже».

Я смотрел YouTube и пил пиво, снимая стресс после сегодняшнего инцидента. Когда в дверь раздался звонок, я сразу почувствовал, что это пожаловали неприятности. Я открыл ее и сразу убедился в правильности своих предположений, взглянув на каменное лицо отца.

– Привет, – произнес я, натянув неестественную улыбку, прекрасно понимая, что этим не расположу его.

– Какого черта ты спишь с малолетками?! Тебе что, баб мало?! – вместо приветствия загромыхал он.

– Я не спал с ней! – возразил я, смотря в бешеные глаза

отца.

– У меня другая информация!

– Собирался, но не спал! Я вообще не знал, что ей нет восемнадцати. Я что, у каждой паспорт смотреть должен?! – взорвался я.

– Ты понимаешь, чья она дочь?! Какие неприятности у тебя могут быть?!

– Просто объясни ему, что у нас ничего не было!

– Как у тебя все просто! Ты, засранец, чуть не переспал с дочкой нашего инвестора, а я должен из-за тебя унижаться и выпутывать тебя!

– Па, ты хорошо это умеешь делать, – ляпнул я, тут же пожалев об этом.

– А ты ничего хорошо делать не умеешь! – закричал отец, сотрясая воздух. – Только деньги просаживать и развлекаться!

– Не начинай!

– Не буду! – он поднял руки, и я подумал, что на этом сегодняшнее представление закончено, но он потребовал: – Вещи собирай!

– Что?!

– С настоящего времени у тебя нет квартиры, машины, и я аннулирую все твои карточки!

– Да пошел ты! – пнув ногой стул, я вылетел из кухни.

Бросив в сумку первые попавшиеся вещи, я вышел из квартиры, громко хлопнув дверью, делая вид, что не слышу

сердитый голос отца:

– Ключи от машины оставь!

Ругая его себе под нос, я спустился в паркинг, завел машину и уехал прочь, мрачно размышляя, куда податься бездомному.

Когда зазвонил телефон, я все еще был зол, и в полной уверенности, что это звонит отец, закричал в трубку:

– Что тебе еще надо?!

– Милый… – растерянно произнесла мама, и я, сбавив тон, ответил:

– Извини… Это я не тебе.

– Что у вас стряслось?! Почему отец такой злой?! – обеспокоенно спросила она, но я был не в том настроении, чтобы объяснять ей.

– Вот сама у него и спроси!

– А ты не можешь сказать?!

– Нет! – прорычал я и хотел повесить трубку, но, услышав мамины слова «Ты не передумал насчет моего предложения?», задумался.

Сначала я не понял, о чем она, но потом в моей голове всплыл утренний разговор, и я стал взвешивать все за и против. На две недели мне предоставляют бесплатное жилье, и всего-то надо присмотреть за какой-то малышкой. Этого времени мне точно хватит, чтобы решить вопрос с отцом. Да и он уже через неделю остынет, и все наладится. Не в первый

раз.

– Просто пожить с ней?! – уточнил я, и мама, уловив в моем голосе слабину, тут же затараторила:

– Не совсем. Ты должен расшевелить в ней женское начало. Чтобы ей захотелось наряжаться, встречаться с мальчиками, а не сидеть целыми днями за книгами.

Я нахмурился, представляя, что это за экземпляр, но выдавил:

– У меня одно условие.

– Слушаю.

– Отец грозился заблокировать карточки, а мне жить както надо, так что с тебя нал на две недели!

– Ладно.

– Ну что ж, развлечемся, – произнес я, подумав, что, может, это не такое и плохое предложение, и тут же услышал взволнованное:

– Не смей пудрить ей мозги, а тем более с ней спать! Это дочка моей подруги! Помни об этом!

– Окей, – усмехнулся я. – Ключи от квартиры мне полагаются?!

– Завтра. Все завтра.

– А сегодня где я буду ночевать?!

– Приезжай домой.

Я представил сердитое лицо отца.

– Нет. Что-нибудь придумаю.

Вторая глава
Арина

Меня зовут Ариадна. Да-да… уже вижу ваши удивленные лица и насмешливые улыбки. Все реагируют именно так, читая где-нибудь в документах это странное имя, коим наградила меня моя сумасбродная мама. Да, именно сумасбродная, а еще и упрямая, категоричная и легкомысленная… Но всем известно, что родителей не выбирают, и нам с ней, таким непохожим друг на друга, приходится как-то уживаться вместе. Хотя это в большей степени относится ко мне, в силу того что мне всего двадцать и я учусь в университете и пока полностью завишу от нее.

Радует только одно: у меня грандиозные планы на жизнь и я не собираюсь долго висеть на ее шее. Если вы подумали, что я планирую найти себе обеспеченного мужа, то вы глубоко ошибаетесь. Это не мой вариант! Я вообще больше никогда ни от кого не хочу зависеть! Я планирую, окончив университет с красным дипломом, получить перспективную работу, чтобы стремительно подняться ввысь по карьерной лестнице благодаря моим неординарным способностям. Не считайте меня зазнайкой! Я вполне реально оцениваю свои возможности и каждый день, грызя гранит знаний, я приближаю себя к своей мечте.

Да, у меня все распланировано на десять лет вперед, и я буду и дальше стремиться к осуществлению своих планов, чтобы к тридцати иметь свою квартиру в престижном доме, хорошую машину и доход, позволяющий мне жить на широкую ногу. И поэтому до этого времени в мои планы не входят мужчины, любовь и прочая ерунда. Но не думайте, что я страшная, закомплексованная девственница. Нет! Конечно, я выгляжу не как красавица из глянцевых журналов, с наращенными ресницами, накачанными губами и силиконовой грудью, вываливающейся из платья. Я стройная, но не тощая симпатичная девушка, и пусть я редко пользуюсь косметикой и предпочитаю спортивный стиль одежды, но я знаю себе цену и также знаю, что тусовки, пьянки и самодовольные парни, желающие только одного – затащить тебя в постель, в настоящее время это бесполезная трата времени и сил, и сколько бы мама ни пыталась переубедить меня в обратном, я остаюсь при своем мнении, потому что мой опыт отношений с противоположным полом однажды доказал мою правоту и больше я не хочу экспериментировать.

– Арина! – услышала я из коридора голос матери (я самостоятельно переименовала себя в сознательном возрасте, и маме пришлось смириться с моим решением).

Она заглянула ко мне в комнату и сладко произнесла убийственную новость:

– Я на две недели уезжаю в Италию, за тобой приглядит

Алекс.

Я вытаращила на нее глаза не в состоянии понять, о ком она говорит:

– Кто?

– Сын тети Светы. Помнишь, я говорила, он недавно вернулся из Лондона?

В моем мозгу всплыла последняя достоверная информация, которой он располагал, и перед глазами возникла картинка прыщавого заносчивого подростка, кичившегося, что он старше меня на два года. Я невольно сморщилась и воскликнула:

– Нет, мама! Я что, маленькая, чтобы за мной приглядывать?!

– Ариадна!

Я сердито посмотрела на нее, но мама только расплылась в улыбке, прекрасно понимая, что мне не нравится, когда она меня называет так…

Моя мама в свои тридцать девять выглядела на тридцать с хвостиком, так, по крайней мере, ей твердили ее бесчисленные поклонники, и она хвасталась этим мне. Конечно, в их словах была доля правды – выглядела мама отлично, и нас часто принимали за сестер, и это, безусловно, льстило ее самолюбию, и она все больше времени проводила в салонах красоты. Мама так тщательно ухаживала за собой, что посещала косметолога, наверно, чаще, чем продуктовые магазины, и каждый раз, собираясь туда, пыталась затащить меня с

собой, но я, к ее огорчению, была полной ее противоположностью.

Чувствуя, что пауза затянулась, я наконец рассерженно произнесла:

– Вот почему ты всегда принимаешь решения за меня?! Мне двадцать, а ты лишаешь меня самостоятельности, навязывая совершенно не нужного мне квартиранта!

– Арина, вы подружитесь. Он очень милый парень!

Я кисло улыбнулась. Из маминых уст «милый парень» звучало как предостережение, но, понимая, что мои слова ничего уже не изменят и все давно решено за меня, я вздохнула и спросила:

– Больше никаких неожиданностей?!

– Ну, я, возможно, скоро выйду замуж, – она снова расплылась в глупой улыбке.

Я молча посмотрела на нее, размышляя, что лучше ей сказать. Дело в том, что моя мама раз в два года обязательно с загадочным видом сообщала мне эту невероятную новость, но потом что-то шло не так, она находила причины отложить это радостное событие или вообще отменяла, когда появлялся более достойный соискатель, и все повторялось снова.

– Рада за тебя! – попыталась я искренне улыбнуться, но в голове крутилась неприятная новость – сосед.

Я открыла дверь квартиры и бросила тяжелую сумку на сиденье в прихожей. В ванной шумела вода, и я насторожи-

лась. Кто может там быть, если мама укатила отдыхать?! И тут в моей перегруженной информацией голове всплыли ее недавние слова: «Сын тети Светы, он недавно вернулся из Лондона».

Я нахмурилась, осознав, что теперь две недели мне придется делить квартиру с незнакомым человеком, но поскольку ситуацию уже было не изменить, я попыталась утешить себя тем, что, возможно, парень адекватный, тихий и ненадоедливый и нам немного придется пересекаться и потому он не особо нарушит мой покой и мои планы.

Я сняла кеды, убрала их в шкаф и хотела пойти в свою комнату, но услышала, как открылась дверь. Натянув дежурную приветливую улыбку, я обернулась, чтобы уделить незваному гостю пару своих драгоценных минут.

Из ванной вышел невероятно красивый, высокий, темноволосый парень спортивного телосложения в одном полотенце на бедрах. Улыбка сползла с моего лица, и я глупо вытаращилась на него. Где тот прыщавый подросток, что остался в моей памяти?! Встретив его наглый и насмешливый взгляд, я тут же опустила глаза ниже и зависла, гипнотизируя его идеальный накачанный торс с явно вырисовывающимися восемью кубиками. Он хмыкнул, и я задергалась, не зная, куда деть глаза. Я даже покраснела до кончиков волос, хотя краснеть за то, что он так неприлично себя ведет в чужой квартире, надо было ему, а не мне.

Ко всему прочему я почувствовала, что его явно забавля-

ет мое поведение, и злость, закипевшая во мне, стала помогать приходить в себя. Как этот придурок смеет смеяться надо мной?! Да у него IQ, скорее всего, не дотянет и до семидесяти! Единственное, что у него зашкаливает, так это самомнение!

Зная, что лучшая защита – это нападение, я заявила:

– Впредь, пожалуйста, будь любезен выходить из ванной одетым!

Он снова хмыкнул, и хоть я не смотрела на него, но чувствовала, что он все так же противно улыбается.

– А то что?!

Я задумалась. Действительно, что я ему сделаю?! Как я могу повлиять на этого наглого соседа, которого мамочка поселила ко мне?

Чтобы не выглядеть смешно, я угрожающе предупредила:

– Узнаешь!

– Малышка, да ты меня провоцируешь! Обязательно повторю, для того чтобы узнать это!

Он открыто насмехался надо мной, и я чувствовала себя так глупо, что хотелось по-детски разреветься. Наверно, впервые в своей жизни я не знала, как поступить. Однако, понимая, что я не могу уверенно вступать в дискуссию, когда на нем практически ничего нет, я развернулась и быстро направилась в свою комнату, слыша себе вслед такой его безумно раздражающий смех.

«Ну что, до здравствуют две недели кошмара!» – влетев в

комнату, прошептала я самой себе и тяжело вздохнула.

Я читала на кровати, пытаясь успокоиться и, окунувшись в действие описанных событий, отвлечь себя от мыслей о своем неприятном соседе. Неожиданно без стука моя дверь распахнулась, и он оказался на пороге. Я растерянно заморгала, не ожидая такого наглого поведения от человека, который находится в моей квартире всего пару часов.

– Слушай… – начал парень.

Но я, уже придя в себя, завопила:

– Тебя никто не учил стучаться?! А если я не одета?!

Сосед опять усмехнулся, и его губы расплылись в противной улыбке, которая невероятно бесила меня. Похоже, это единственное, что он умел делать.

– Ты думаешь, я увижу что-то… неожиданное?!

Трясясь от ярости, я вскочила с кровати и подбежала к нему, чтобы выпихнуть нахала из своей комнаты, но это оказалось невозможно. Я не могла сдвинуть эту груду мышц хотя бы потому, что весила как минимум на четверть меньше. Его все так же забавляло мое поведение, а меня выводила из себя его наглость.

– Успокойся, – миролюбиво произнес он и мягко отстранил меня от себя. – Я просто хотел узнать, ужин в этом доме мне полагается?!

Но я уже не могла успокоиться! Меня трясло от возмущения! За кого он меня принимает?! За обслугу?! Я подняла

на него метающие молнии глаза, пытаясь понять, как можно быть таким наглым, но в его светло-карих глазах увидела только насмешку.

– Ну так что?!

– Я не собираюсь кормить тебя! – завопила я, давая выход всем своим негативным эмоциям. – И вообще, постарайся как можно реже показываться мне на глаза!

– Ты что такая негостеприимная?! – его голос звучал все так же насмешливо и спокойно, но в этой фразе к нему прибавились нотки удивления. Болван удивляется, что я не хочу его видеть! Самовлюбленный кретин!

– Я не приглашала тебя ни в эту квартиру, ни в эту комнату!

Я снова попробовала выпихнуть его, но он схватил меня за плечи и впился в мои глаза удивленным взглядом. Казалось, парень был шокирован, что кто-то не оценил его достоинств и не рад находиться рядом с ним! Мне была приятна эта мысль, но другая мысль, посетившая меня, испугала – я зависла, смотря в его глаза. Они удерживали меня, как магнит на холодильнике, и я смотрела в них, не в силах отвернуться. Они оказались не чисто карими, в них были и теплые зеленые цвета, и они переплетались в причудливом узоре, и в этом была их уникальность.

Опомнившись, я сглотнула и отвернулась, одновременно пытаясь вырваться. Парень резко отпустил меня и, больше ничего не сказав, сам ушел из моей комнаты. Я выдохнула!

Уфф! Что это было?! Я ощущала себя кроликом, загипнотизированным удавом!

В растерянных чувствах я залезла обратно на кровать, взяла книгу, но не могла сосредоточиться. Я читала слова, не осознавая их смысл. Отложив книгу, я достала тетрадь с заданием и постаралась разобраться, что мне предстоит сделать. С большими усилиями я вникла в тему и начала выполнять ее.

В этот вечер я просидела в своей комнате голодная, просто не желая покидать ее и нарываться на своего соседа, и только когда услышала, как хлопнула входная дверь, я добрела до холодильника и наконец поела, без конца ругая свою маму за жизнь, что она мне устроила на ближайшее время.

Я проснулась от громких стонов за стеной и сначала несколько секунд пыталась сообразить, что это такое и почему это раздается из соседней комнаты. Восстановив в памяти события прошедшего вечера, я предположила, что это мой сосед беспардонно привел в мою квартиру подружку. Кипя от злости, я задумалась, что мне предпринять. Сделать вид, что ничего не происходит?! Ну уж нет! Иначе это будет продолжаться все две недели, которые он будет жить в соседней комнате! Нет, я не собираюсь с этим мириться! Нужно поставить его на место!

С решительным настроем я вскочила с кровати и хотела уже вылететь из комнаты, но вовремя сообразила, что на мне

надета короткая пижама и я точно не хочу, чтобы этот тип видел меня в таком виде и отпускал шуточки на этот счет. Пока я размышляла, переодеться мне или просто накинуть халат, стоны в соседней комнате прекратились, и по звукам, донесшимся до моего сознания, я поняла, что кто-то пошел в ванную. Подумав, что утро вечера мудренее, я решила отложить разговор до завтра и хотела забраться обратно в постель, но поскольку сон все равно прошел, я собралась пойти на кухню выпить воды.

Накинув халат, я вышла из комнаты, но, пройдя буквально десять шагов, налетела на кого-то в темноте. Взвизгнув, я почувствовала крепкие мужские руки, замкнувшиеся на моей талии. Я сразу поняла, что это мой сосед, и меня передернуло то ли от испуга, то ли от его прикосновения. Но едва коснувшись рукой его мощного обнаженного тела, я вообще задрожала как осиновый лист и стала отчаянно шарить по стене второй свободной рукой. Где-то тут должен быть выключатель. Найдя его, я нажала. От света мы оба сощурились и растерянно посмотрели друг на друга. Пару секунд мы были так близко, что я чувствовала его дыхание на своем лице. Странное волнующее чувство окатило меня жаром с головы до пят, и я, испугавшись его, тут же отскочила в сторону, лихорадочно стараясь понять, что это со мной было?! Однако я была не готова сейчас ответить на этот вопрос и очень злилась оттого, что этот парень внес беспорядок в мое уравновешенное сознание.

– Ты чего тут бродишь? – спросил он, разглядывая части меня, торчащие из-под короткого халата.

Еще несколько минут назад я была в полной решимости и хотела высказать ему все, что я думала, по поводу его аморального поведения, но сейчас, после его прикосновений я, как идиотка, не могла успокоиться и найти пары слов. Наконец я выдавила из себя:

– Я иду пить, – и решив, что утром я буду более адекватной и готовой к запланированному разговору, пошла на кухню, больше ничего не сказав ему.

Третья глава
Алекс

Я проснулся очень рано и недоверчиво посмотрел на часы – семь. Наверно, это произошло из-за света, который пропускали эти легкие шторы. В итоге солнечные лучи разбудили меня. Обидно. Я повернулся на другой бок, пытаясь уснуть снова, но, полежав безрезультатно минут десять, понял, что это бесполезно.

Встав с кровати, я как обычно отжался, сделал несколько упражнений для пресса и пошел на кухню, чтобы что-нибудь закинуть в рот.

Еще в коридоре я почувствовал божественный запах кофе и домашней еды. Так обычно пахло дома у мамы, когда я еще жил с родителями. Мой желудок тут же одобрительно отозвался, и я вошел на кухню с улыбкой на губах.

Она стояла возле плиты и что-то готовила. Я остановился и, оперевшись на косяк, посмотрел на нее оценивающим взглядом. В ней не было ничего особенного – обычная среднестатистическая девчонка, конечно, не уродина, но я бы, встретив ее на улице, даже не посмотрел бы ей вслед.

Услышав мои шаги, она обернулась, и я встретил растерянный взгляд ее больших голубых глаз. Я видел, как малышка задергалась, покраснела и отвернулась. Похоже, она

не привыкла к обществу полуголых мужчин. Ну да, точно, мне же говорили – книжный червь. Забавно!

Даже отвернувшись от меня, девчонка нервничала, и я усмехнулся и кинул ей:

– Привет!

– Привет, – неохотно буркнула она и положила омлет на тарелку.

Я быстро приблизился к ней, взял тарелку из ее рук и тут же пристроился за столом, сервированным для завтрака.

Я не смотрел на нее, но краем глаза видел, что малышка застыла как изваяние. Я снова усмехнулся и отправил в рот кусочек омлета.

– Вкусно! – похвалил я, поворачиваясь к ней и насмешливо улыбаясь.

Она вдруг ожила и грозно двинулась на меня. Не успел я моргнуть и глазом, как фурия выхватила тарелку и, выбросив содержимое в мусорное ведро, со звоном опустила ее в мойку.

Ну вот, поел! Я никак не ожидал подобной реакции. Было обидно, что из-за ее каких-то заморочек пропала отличная еда. Она подняла глаза, и я встретился с ее воинственным взглядом. Да, девица с характером! Интересно!

– Что это было? – уточнил я.

Она вскинула голову и угрожающе произнесла:

– Послушай, пока ты находишься в этом доме, давай мы договоримся о некоторых вещах!

Я вздохнул, все еще думая о вкусном несъеденном омлете, который та безжалостно выбросила, и сделал себе бутерброд.

– С чего это вдруг?!

Она пожала плечами.

– Просто это логично! Ты пришел жить в чужую квартиру, и ты должен подстраиваться под установленные тут правила.

Ну вот, началось. Мне что, отца мало с его правилами! Никому я ничего не должен! Однако мне было интересно, что хочет эта странная особа, и я полюбопытствовал:

– Вот как?! И что у тебя за правила?!

– Во-первых, не ходить раздетому! – строго заявила она.

Я самодовольно хмыкнул и, взглянув в ее сверкающие глаза, спросил:

– Тебе не нравится смотреть на мое тело?!

Я видел, что эта тема ее нервирует, а мне нравилось выводить из себя эту заносчивую девчонку.

Она нервно сглотнула.

– Это просто правила приличия!

– Ну, допустим, – предположил я. – Это все?!

– Нет, – соседка старалась не смотреть на меня, и меня это забавляло. Я заметил, как она набрала в легкие воздуха, собираясь огорошить меня новыми дурацкими требованиями, и наконец выдала:

– Не водить в мой дом посторонних!

Я сразу понял, о чем она говорит, видно, вчерашняя бурная ночь не осталась без ее внимания. Забавно! Но я сдержал

улыбку и удивленно посмотрел на нее, заставляя ее говорить то, что было ей, по-видимому, непросто.

Малышка густо залилась краской, но сердито выложила:

– Не водить к себе девушек!

Я поднялся со стула, медленно пошел к ней, заставляя ее порядком нервничать, и взял чашку с кофе из ее рук, который та налила, скорее всего, для себя. Отхлебнув из нее, я заявил:

– Нет. Это мне совсем не нравится!

– Ты можешь уехать туда, где тебе все будет нравиться! – тут же парировала она и, отобрав кружку с кофе из моих рук, громко поставила ее на столешницу.

– С удовольствием, но меня попросили приглядеть за тобой! – невозмутимо ответил я и развел руками.

Соседка подняла глаза.

– Я никому не скажу об этом.

– Не вариант.

Я протянул руку к отобранному кофе, одновременно приближаясь к ней, а она резко отскочила и вылетела из кухни. Я оглянулся, посмотрел ей вслед и засмеялся.

Да, присмотреть за этой малышкой не такая и плохая идея! Она забавная, особенно когда злится!

Я сидел в кафе напротив милой темноглазой девчонки и обольстительно улыбался ей. Я видел, что она уже готова пойти со мной куда бы я ее ни позвал, но от этой мысли мне

уже давно не сносило крышу. Все было слишком легко, все были слишком доступны… Мне досталось красивое лицо, я ежедневно работал, чтобы у меня было красивое тело, я обладал хорошо подвешенным языком во всех смыслах этого слова, и мне ничего не стоило познакомиться и услышать «да» на практически любой вопрос от практически любой девчонки. Может быть, потому, что я заранее знал результат знакомства, мне было скучно. Уже давно мое самолюбие не взлетало вверх после очередной победы. Я просто пользовался тем, что мне предлагали, и не заморачивался по этому поводу.

Когда зазвонил телефон и на экране высветился отец, моя улыбка сползла, и я мрачно ответил:

– Да.

– Где ты?

– Что ты хочешь?! – ответил я вопросом на вопрос, понимая, что он не позвонил бы мне просто так.

– Тебе не кажется, что хватит уже бездельничать и пора определиться, чем ты будешь заниматься? – укоризненно раздалось в трубке.

– Слушай, это обязательно обсуждать сейчас?

Я пытался отдалить неприятный разговор.

– А когда я должен с тобой это обсуждать?! Я думал, ты приедешь домой, а ты пропал!

«Ну да, приехать домой, чтобы ты мне выносил мозги!».

– Я привык жить один, – мрачно изрек я.

– И где ты сейчас живешь?

– Неважно.

– У тебя все неважно, необязательно, ненужно!

– Я понял, мы расходимся во мнении, – я старался говорить спокойно. – Это все?

– Я хочу, чтобы ты занял освободившуюся должность в моей компании и взялся за ум.

– Я подумаю.

– У тебя два дня на размышление.

Я бросил телефон на стол и хмуро посмотрел на спутницу. Она все так же во все глаза смотрела на меня и глупо улыбалась. Желание ехать к ней пропало, как и настроение. Я жестом подозвал официанта, оплатил счет и ушел, рассеянно бросив ей «пока».

Я вошел в квартиру все еще в скверном настроении. Мысли о работе меня совсем не радовали. Просиживать по восемь часов своей жизни в офисе отца была та еще перспектива. Я и так угробил две трети своей жизни, хорошо учась в школе, потом в колледже в Лондоне, и теперь мне просто хотелось ничего не делать. Хотя бы год повалять дурака. Я прекрасно понимал, что у моей семьи были все возможности для этого, вот только моему отцу-трудоголику, пропадающему по двенадцать часов на работе, это было невозможно объяснить. Однако я также понимал, что мне не стоит с ним ссориться и то, что он предлагает мне, намного лучше, чем

идти устраиваться куда-то самому.

Я скинул «Nike» и направился на кухню, неся пакет с продуктами (надо же чем-то завтракать, если эта вредина отказывается меня кормить).

Не успел я войти, как встретил холодные голубые глаза моей соседки. Она явно не ожидала, что я приеду домой так рано.

Да, я тоже не ожидал этого, малышка, и планировал совсем по-другому провести этот вечер, но отец со своими предложениями… Я вздохнул и оценивающе посмотрел на нее. Она, вообще, носит что-нибудь, кроме этих джинсов и бесформенных свитеров?! Ну, джинсы еще ладно, они классно обтягивают ее стройные ножки, но то, что сверху… Может, она скрывает какие-то недостатки фигуры?!

Сейчас девчонка выглядела гораздо более уверенно, чем утром. А, ну да, я же в одежде. Может, скинуть футболку?! Я невольно улыбнулся, предвидя ее реакцию. Однако, пожалев ее, решил воздержаться от этого и поздоровался:

– Привет.

Я услышал ее недовольное «привет» в ответ, и она устремилась к выходу, но я сделал шаг в сторону и преградил ей дорогу. Малышка удивленно посмотрела на меня.

– Может, познакомимся?! – обезоруживающе улыбнулся я.

В голове пронеслись слова мамы «Не смей пудрить ей мозги!», но мне было забавно, и я прогнал их прочь.

Она не улыбнулась в ответ, но произнесла свое имя – Арина.

– Алекс, – я протянул ей руку.

Соседка проигнорировала мой жест и, насмешливо скривив губы, уточнила:

– Когда-то давно тебя звали просто Саша. Что-то изменилось с тех пор?!

Я усмехнулся. Молодец, малышка! И нанес ответный удар:

– А тебя – Ариадна!

Я отметил, что девчонка удивилась, что я осведомлен о ее полном имени (спасибо маме) и что оно ей определенно не нравится, увидел, как она, собрав все свои силы, подняла на меня свои ледяные глаза, сердито сказав:

– Снова познакомились. Теперь можно пройти?!

– А ты не хочешь со мной пообщаться?! – я попытался привести в действие вторую попытку произвести на нее впечатление и опять обезоруживающе улыбнулся ей.

– Нет!

Ее холодный тон окатил меня, как вода из крана. Малышка совершенно не реагировала на мои старания быть обаятельным и милым. И мне нравилось это! Я знал, что это временно! Она сдастся! Просто надо время!

Я отступил в сторону, освобождая ей проход, и задумчиво посмотрел, как она быстро исчезла из виду. Забавная девчонка… Мои мысли прервал телефон, вибрирующий в кар-

мане джинсов. Я вытащил его оттуда и, не гладя, ответил.

– Да.

– Привет!

– Привет, – я убрал телефон от уха и посмотрел на экран, но, прочитав имя, нахмурился: Маша-Nova Arena.

– Все уладилось! Папа поверил, что ничего не было, и разрешил мне встречаться с тобой!

Я закатил глаза. Невероятно!

– Ты чего молчишь?

– Что ты хочешь услышать?! – буркнул я.

– Когда мы встретимся?

– Когда у тебя день рождения?

– 10 апреля, – удивленно прозвучало в ответ.

– Ну вот, малышка, позвони мне после, а пока оставь меня в покое!

– Алекс!

– Слушай, мне хватило неприятностей! Пока.

Я разъединился и подумал, что хорошо, что хорошо кончается и что ее отец приехал раньше, чем я создал себе еще одну большую проблему.

Четвертая глава
Арина

Утром меня разбудил пищащий ноутбук. Я с трудом вытащила себя из кровати и добралась до него.

– Ма, ты чего так рано? – пытаясь проснуться, ответила я на ее «Привет, милая».

– Я еще не ложилась, – заявила она и глупо захихикала.

– Понятно, – я вздохнула. Ну да, это в ее духе. Неизвестно кто из нас больше нуждается в присмотре!

– Как вы там поладили? – поинтересовалась мама, пытливо смотря на меня с экрана.

Я закатила глаза.

– Ты устроила мне проблемы на ровном месте.

Она удивленно вскинула брови.

– Какие проблемы?! Он очень милый!

– Мама, человек состоит не только из внешности!

– И в чем же проблемы, милая?!

– С чего начать?! С того, что он невоспитанный, ограниченный придурок, который не понимает, почему в условия проживания не включено питание, и может запросто съесть то, что я приготовила для себя?! Или то, что он самовлюбленная, озабоченная особь мужского пола, которая приводит подружек в нашу квартиру?! – выпалила я и уставилась на

нее, ожидая ее реакции.

– Ариша, тебе разве сложно покормить мальчика?!

Я взвыла:

– Мама!

– А насчет подружек… – она пожала плечами. – Он живет так, как свойственно в его возрасте! Это ты избегаешь общения и… мальчиков.

– То есть ты считаешь, что если бы я водила к себе парней – так, переспать, – это было бы нормально?! – возмутилась я.

– Ты передергиваешь! – улыбка слетела с ее лица. – Я просто была бы рада, если бы у тебя появился кто-то и ты не сидела бы целыми днями дома.

– Как ты? Как отдых? – намеренно переводя разговор на другую тему, спросила я, понимая, что говорить о своих проблемах бесполезно. У нас с ней было разное представление о том, что мне нужно, и о том, что нормально, а что нет.

Мама тут же начала щебетать, рассказывая, какое это прекрасное место и как они хорошо проводят время, и я пыталась слушать ее и улыбаться.

Когда наконец она выложила мне все свои новости и впечатления и мы разъединились, то я, закрыв ноутбук, вздохнула, подумав о том, что, скорее всего, день будет не слишком хороший, поскольку утро началось неудачно.

В угрюмом и раздраженном состоянии я побрела на кухню, чтобы сварить себе кофе и наконец окончательно взбодриться. Я очень надеялась, что еще рано и мой сосед не

проснулся и я успею спокойно позавтракать в одиночестве и уйти до того, как он поднимется с кровати. Сегодня я хотела сбежать и не сталкиваться с ним утром, состязаясь в остроумии! Хотя о каком остроумии я говорю?! Он своим полуголым телом и наглым взглядом лишал меня возможности соображать! Он действовал на меня словно помехи на сотовую сеть, и это было прискорбно! Я вздохнула. Да, сбежать и не встречаться с ним – это разумное решение. И пусть я никогда не была трусихой, но сегодня я правда не хотела еще больше портить начавшийся день стычкой с ним и потом до вечера ходить с беспорядком в голове.

– Привет, малышка! – раздалось за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась, обреченно думая, неужели я разбудила его, грохоча посудой?! Алекс насмешливо смотрел на меня, и я злилась на саму себя, что не причесана и не умыта и этим даю лишний повод для его ненавистной ухмылки.

Сосед подошел к полке, достал кружку, демонстрируя, как играют его мышцы при каждом движении, и приблизился ко мне, заставляя меня жутко нервничать.

– Кофе поделишься?! – спросил он, протягивая кружку и светясь от улыбки во все лицо.

Я, не отвечая, наполнила ее и отошла к столу, где остывал мой завтрак. Он поставил на стол глубокую тарелку, бутылку с молоком, хлопья и сел напротив. От его изучающего взгляда у меня пропал аппетит, но я заставляла себя есть просто

потому, что понимала, что на целый день уезжаю учиться и там не будет возможности нормально поесть.

Когда наконец я затолкала в себя свой завтрак, то поспешно вскочила и поставила посуду в мойку.

– Ты всегда так ходишь в универ?!

Его вопрос застиг меня врасплох. Я бросила взгляд на свои любимые джинсы и удобный бледно-голубой свитер. Потом, собрав себя в кучу, процедила сквозь зубы:

– Тебе не все равно?!

Алекс пожал плечами.

– Джинсы, свитер, кеды и это… – он взглянул на пучок, в который я собрала свои длинные волосы… – Как-то не впечатляет.

– А я не планировала тебя впечатлять! – огрызнулась я.

– А себя?!

– Мне все нравится!

Парень опять пожал плечами, и я, очень быстро выпив остатки остывшего кофе, вышла из кухни, даже не помыв посуду.

Целый день сегодня я злюсь, злюсь, злюсь… На себя, на маму, на преподавателей, на знакомых, а главное на него за то, что он взбудоражил, перевернул с ног на голову, превратил в хаос мою размеренную, упорядоченную и спокойную жизнь. Мне не нравится это состояние, мне не нравится, что я утратила способность адекватно рассуждать и быть невоз-

мутимой. Я не узнаю саму себя, а с его появления в моей жизни прошло чуть больше суток. Мне даже страшно подумать, что будет дальше!

Сегодняшний день меня тоже злил. Как я и предполагала, неудачно начавшись с утра, он так же неудачно продолжился – ничего не получалось и все валилось из рук. Даже к работе, в которой я была уверена, докопался препод. В расстроенных чувствах я поехала домой, надеясь, что это последняя неприятность на сегодня, но в довершение всех бед какой-то ненормальный обрызгал меня из лужи, и я, злясь и ворча себе под нос, вернулась в квартиру, желая только одного – спокойствия.

Судя по тишине, оглушившей меня, Алекса не было, и я выдохнула, обрадовавшись, что наконец-то сегодня произошло хоть что-то хорошее. Добредя до своей комнаты, я решила, что мне просто необходима расслабляющая ванна, и стала готовить чистые вещи, аккуратно складывая их в стопочку на кровать.

В коридоре призывно зазвучал мой мобильный, и я двинулась вылавливать его из сумки. С первых слов я поняла, что это очередной спам и, пробормотав «извините, мне это неинтересно», отсоединилась, положила его обратно и пошла в ванную.

Не знаю, сколько я нежилась в джакузи, вдыхая аромамасла, которые добавила в воду, но после этой процедуры я наконец почувствовала себя спокойной и расслабленной.

Вытерев себя полотенцем, я бросила взгляд на полку, куда обычно складывала чистые вещи, и, к своему удивлению, не обнаружила их. Растерянно посмотрев по сторонам, я осознала, что отвлеклась и совсем забыла о них. Завернув себя в полотенце, я высушила волосы и, отперев дверь, просунула голову, чтобы убедиться, что я по-прежнему одна. Никого не увидев в коридоре, я спокойно вышла и направилась в комнату, но в этот момент отворилась входная дверь, и я встретила нахальный взгляд Алекса, входящего в квартиру. Кровь хлынула к моему лицу, и я мгновенно рванула к себе, слыша его смех и слова, произнесенные мне вслед:

– Кто-то говорил, что неприлично ходить раздетым!

Я влетела в комнату и, закрыв дверь, прислонилась к ней. Мое лицо все еще горело, и я чувствовала себя так мерзко, что не могла даже выразить это. Да, неприятный день еще не окончился. Наверно, стоит сидеть у себя и не показываться, чтобы не случилось что-нибудь еще.

Я сидела на кровати и перечитывала «Анну Каренину», размышляя над тем, как много изменилось за полтора века – понятие чести, долга, отношение к женщинам. И это даже не беря в расчет моду и технологический прогресс. Наверно, единственное, что осталось неизменным, это любовь, но я не понимала Анну! Не понимала ее чувств и осуждала ее поступки. Возможно, я никогда не любила и мое сердце не раздирало это чувство, но я и не хотела этого. Я боялась ощу-

тить это. Боялась убедиться, что любовь бывает такой силы, что заставляет мать бросить любимого ребенка, что заставляет женщину вести себя неразумно и даже броситься под поезд.

Читая, я так увлеклась, что не заметила, как у нас в квартире появилась очередная гостья Алекса, и только когда из его комнаты стали доноситься характерные звуки, я поняла это. Я мгновенно отложила книгу и нахмурилась. Я просила его не водить сюда девушек, но он цинично проигнорировал мою просьбу, и я понимала, что если ничего сейчас не предприму, то это будет повторяться снова и снова.

Я вышла в коридор и, раздумывая, несколько раз прошлась мимо его комнаты, размышляя, что ему сейчас скажу. Наконец я подошла к его двери и решительно постучала. Через минуту Алекс открыл дверь. Я встретила его наглый взгляд, смутилась, опустила глаза и проскользила по его красивому торсу ниже до бедер, на которых едва держались джинсы с двумя расстегнутыми верхними пуговицами. Он выглядел невероятно сексуально! От него даже пахло сексом! И даже я, не слишком искушенная в этом, почувствовала это, и волнение захлестнуло все мое существо. Я тут же покраснела от своих мыслей, от своей реакции на него и поспешно убрала глаза в пол.

– Что ты хочешь?! – с усмешкой спросил парень, разглядывая меня.

Его голос привел меня в чувство, и злость вытеснила мое

волнение. Я подняла глаза и постаралась сказать твердо и холодно, несмотря на то что все еще была не в своей тарелке из-за своей реакции на него и жутко сердилась на себя за это:

– Я говорила не водить в мою квартиру девушек!

– И что?! Я разве тебе что-то обещал?! – ответил он так вызывающе, что внутри меня все заклокотало, и добавил:

– Ты хочешь к нам присоединиться?!

Я взглянула на него бешеными глазами и хотела дать пощечину, но он мгновенно перехватил мою руку, поражая своей реакцией.

– Либо присоединяешься, либо молча завидуешь за дверью.

Я ошарашенно смотрела на него. В жизни мне никогда не приходилось общаться с такими самодовольными болванами, и я просто не знала, как вести себя в подобных ситуациях. Хотелось размазать по его лицу эту противную улыбку, но он беспардонно закрыл дверь перед моим носом, не дав мне придумать ничего стоящего в ответ.

Я вся кипела от злости и негодования, но молча побрела к себе в комнату, ощущая, что сейчас об меня по меньшей мере вытерли ноги. Походив взад-вперед под выводящие из душевного равновесия звуки, я заставила себя залезть обратно на кровать и, нацепив наушники, включила музыку. Но даже мой любимый playlist не вернул покой и спокойствие в мою душу. Я прокручивала в голове этот неприятный инцидент и злилась на него и на себя.

Примерно через час я все-таки решила покинуть свою комнату и приготовить себе ужин. Проходя мимо его двери, я прислушалась и не уловила никаких звуков. Возможно, они уже ушли, пришло мне в голову, и я подумала, что это был бы наилучший вариант.

Я решила не заморачиваться и не тратить много времени на приготовление пищи (плохой день еще не закончился и не было никакого желания снова встречаться с Алексом и устраивать словесные дуэли). Я достала из холодильника грудки и, обваляв их в сухарях, бросила на сковороду. Пока они потрескивали, обжариваясь в масле, я быстро нарезала овощи и заправила их оливковым маслом и солью. В тот момент, когда мой ужин был практически готов, на кухне появился он и испугал меня, неожиданно спросив:

– Ты меня покормишь?! Я жутко голодный!

– Нет!

– Почему?!

– Потому что ты игнорируешь мои правила! – рявкнула я и, повернувшись, неожиданно для себя отметила, что на нем те же низко посаженные джинсы, но на этот раз застегнутые, и парень он не удосужился надеть футболку или уже снял ее специально, что нервировать меня. Мои щеки мгновенно запылали, и я снова почувствовала себя так противно оттого, что так странно реагирую на этого невероятно красивого и наглого парня.

– Ты такая злая, потому что у тебя давно не было секса! Ты мне просто завидуешь! – заявил он, а я, опешив, округлила глаза.

– Что?!

– Что слышала!

– Я совсем не злая, – пробурчала я, отворачиваясь, и услышала его насмешливое «пфф».

– Но секса давно не было!

– Тебя это совсем не касается! – я едва сдерживалась, чтобы не повернуться и не огреть его лопаткой, которой я переворачивала мясо.

Его усмешка была вполне ожидаема, и я, пытаясь защититься, взяла себя в руки и холодно заявила:

– Если я и злая, то совсем чуть-чуть и вовсе не оттого, что ты сказал, а потому что ты не можешь соблюдать элементарные правила приличия!

– Ну и куда я должен приводить девушек?!

– К себе!

– Я временно бездомный.

– Вот как! Почему?! – сорвалось с моих губ, и я впервые с любопытством посмотрела на него.

– Тебя не касается!

Я опять нахмурилась от его резкого ответа и фыркнула:

– А на время обойтись без этого нельзя?!

– Почему я должен отказываться от удовольствия?! – выдал парень, буравя меня взглядом.

– Потому что это моя квартира и это не бордель!

– Это пустой разговор. Ты меня будешь кормить?!

Я хотела рявкнуть свое очередное «нет», но внезапно в моей голове родился план, и я улыбнулась своим мыслям. С таким примитивным человеком, как Алекс, нужно действовать только дашь на дашь.

– Я буду кормить тебя, если ты выполнишь мои условия!

Он приподнял брови и внимательно посмотрел на меня.

– Хорошо, я буду ходить одетый, если тебе не нравится смотреть на мое тело!

Я закатила глаза (самовлюбленный болван!).

– И не водить девушек!

– Нет! – отрезал парень. – Ты меня кормишь – я не хожу без одежды. Если ты хочешь, чтобы я никого не водил, ты должна предложить что-то взамен.

Я в замешательстве посмотрела на него. Ну не предложит же он мне самой оказаться в его постели?! Дрогнувшим голосом я спросила:

– Что ты хочешь?

Он просканировал меня с головы до ног.

– Ты приводишь себя в порядок – никаких джинсов, балахонов, кед! Убираешь это гнездо с головы и красишься!

Я оцепенела. Алекс выдал более жесткую версию маминых слов. Мозг тут же стал анализировать полученную информацию, сопоставляя, равные ли это жертвы и стоит ли уступить ему. Конечно, отсутствие девиц и раздражающих

звуков из его комнаты было очень заманчивым предложением, но его условия… Я не была уверена, что готова на них пойти. Я никогда не хотела быть куклой из глянцевых журналов и всегда считала, что выгляжу хорошо. Возможно, просто, не вычурно, но хорошо. Я считала, что у меня был свой удобный спортивный стиль. Отражение в зеркале вполне устраивало меня.

– Ну?! – прервал он мои размышления.

– Мне надо подумать.

– А еда мне полагается, пока ты думаешь?!

Я машинально положила ему в тарелку два куска курицы и салат и плюхнулась на стул рядом. От мыслей, роившихся в голове, у меня даже пропал аппетит, и я, прикидывая, готова ли я пойти на компромисс, молча просидела рядом, пока парень не поел и не произнес:

– Спасибо.

Я подняла на него глаза и машинально ответила:

– Пожалуйста.

– Ты неплохо готовишь, малышка. Подумай над моим предложением!

Я молча смотрела, как он поставил тарелку в мойку и, подмигнув, покинул кухню.

Пятая глава
Алекс

Я проснулся утром от урчания мобильного. Звук хоть и был выключен, но он бесконечно вибрировал и издавал противные внутриутробные звуки. Проведя пальцем по экрану, я принял вызов и недовольно выдохнул:

– Да.

– Милый, я тебя разбудила?! – услышал я вопросительный голос мамы.

– Да.

– Прости, я думала, ты уже проснулся…

Я сел на кровати и, зевая, спросил:

– Ма, чего ты хочешь?!

– Хотела узнать, как твои успехи.

– Какие успехи?! Ты о чем?!

Замешательство в трубке дало мне время сообразить, что речь идет о моей заносчивой соседке, а она подтвердила мои мысли:

– Не о чем, а о ком!

– Тяжелый случай, но я работаю над этим.

– Да…

Я чувствовал, что мама жаждет подробностей, но мне было не до рассказов. Да и рассказывать пока было не о чем.

Малышка сама вчера подала мне великолепную идею, но вот согласится ли она на то, что я ей озвучил, это вопрос.

Поэтому я тут же твердо произнес:

– Будут новости – я тебе сообщу. Все, пока!

Я бросил телефон на тумбочку, встал с кровати и стал делать привычные упражнения, попутно размышляя, как подтолкнуть эту странную особу согласиться на мои условия.

Поднявшись с пола, я потянулся к тренировочным штанам, но остановился на полпути и улыбнулся своей мысли. Малышка смущается раздетых мужчин. Ну что ж, будем брать измором! Либо пусть идет на компромисс, либо пусть терпит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.